

Чэнь Цзыму молчал, и Вэй Янь воспринял это как согласие. Повернувшись, он достал из небольшого шкафа несколько сухих пайков.

— Уже прошло время обеда, кухня закрыта, так что пока перекуси этим, чтобы утолить голод. Остальное возьми с собой завтра, когда будешь уходить.

— Хорошо, — Чэнь Цзыму принял еду, проявляя полную покорность.

Вэй Янь наблюдал, как он сидит на краю кровати, медленно и аккуратно пережевывая сухой паек, словно перед ним был не простой перекус, а изысканное блюдо. Судя по его одежде и манерам, он явно не был привык к такой грубой пище.

Размышляя об этом, Вэй Янь снова повернулся и налил ему воды.

— Пей воды, чтобы не подавиться.

Чэнь Цзыму, держа в одной руке паек, а другой поддерживая пакет с едой, лежащий на коленях, привыкший за годы «слабости» к постоянной заботе, не задумываясь, наклонился и сделал несколько глотков из руки Вэй Яня.

Закончив есть, он поднял голову и, заметив слегка смущенное выражение на лице Вэй Яня, вдруг осознал ситуацию. Его движения замедлились, и он тихо произнес:

— Благодарю вас, генерал Вэй.

Вэй Янь, смотря на него сверху вниз, еще больше убедился в том, что этот человек явно происходил из знатного рода.

— Завтра на рассвете ты уйдешь.

— Могу ли я попросить вас отправить меня после того, как я проснусь? Тогда я смогу решить, куда мне идти, — сказал Чэнь Цзыму, с легкой усмешкой добавив:

— Я, кажется, занял вашу кровать. Если это вас беспокоит, я могу спать на полу. В конце концов, мое тело привыкло засыпать где угодно.

Рассудок подсказывал Вэй Яню, что нужно отказать в первом требовании и заставить его спать на полу. Этот человек был неизвестного происхождения, его поведение было странным, и держаться на расстоянии было самым разумным решением.

Но...

Вчера, когда Вэй Янь помог ему лечь на кровать, он сам снял с него запачканный пылью плащ. Теперь, глядя на его худощавую фигуру в одном лишь нижнем белье, он не мог заставить себя выгнать его из кровати.

Даже сам Вэй Янь не мог понять, почему он не мог быть строгим с этим человеком.

Спустя долгое время он тихо вздохнул и кивнул.

— Хорошо, ты уйдешь после того, как проснешься. На полу холодно, мы оба мужчины, так что сегодня ночью поспим вместе.

В глазах Чэнь Цзыму, казалось, мелькнула легкая улыбка, словно огонек, который на

мгновение сделал его еще более привлекательным. Но когда Вэй Янь присмотрелся, в тех красивых глазах уже не осталось ничего, кроме спокойствия.

Он аккуратно завернул оставшийся паек и положил его на тумбочку у кровати, затем вытер руки полотенцем, которое передал ему Вэй Янь, и улегся на внутреннюю сторону кровати.

Вэй Янь погасил масляную лампу и тоже лег на кровать. Кровать, предназначенная для одного, была тесной для двух взрослых мужчин, но, лежа спиной друг к другу, они не рисковали упасть на пол.

Чувствуя, что человек рядом быстро погрузился в глубокий сон, Вэй Янь сам не мог уснуть.

В маленькой палатке было тихо, лишь изредка слышались шаги патрульных. Лунный свет, проникающий через маленькое окно, окутывал все вокруг мягким сиянием.

Вэй Янь повернулся и снова посмотрел на спину спящего мужчины. Возможно, из-за холода, тот слегка свернулся калачиком, и одеяло, едва прикрывающее их обоих, сползло, обнажив худое плечо.

Неосознанно он пододвинулся ближе и приподнял одеяло. Приблизившись, он почувствовал, что тело Чэнь Цзыму излучало холод. Вэй Янь на мгновение замер, вспомнив, что у этого человека не было никакой физической подготовки, а его тело было слабым. Это тонкое одеяло подходило ему, но для Чэнь Цзыму оно было слишком легким, особенно после того, как тот сидел в одном нижнем белье.

Странное чувство в сердце Вэй Яня усилилось. Прежде чем его разум успел отреагировать, тело уже действовало само по себе. Он встал, нашел свой плащ и накрыл им сторону Чэнь Цзыму, тщательно заправив края, чтобы холодный ветер не проникал внутрь. Затем он вернулся на свою сторону и снова лег.

Пройдя путь от простого солдата до генерала Чжэньбэй, внушающего страх всей стране, Вэй Янь перенес множество тягот военных походов. Казалось бы, он давно должен был привыкнуть к тому, чтобы делить кровать с кем-то.

Но когда этим человеком был Чэнь Цзыму, Вэй Янь долго не мог уснуть, в голове постоянно всплывали сцены их первой встречи на улице.

Кем был Чэнь Цзыму на самом деле? Если он действительно был сыном из богатой семьи, то почему оказался в этом пограничном городке накануне войны?

Куда он отправится завтра? Домой? Или продолжит скитаться по городу Чаньюй?

Его тело было настолько слабым, что даже самый опытный военный врач не мог помочь. Вэй Янь задавал себе множество вопросов, но понимал, что после рассвета ему нужно будет вести войска на разведку, и к его возвращению Чэнь Цзыму уже уйдет. Эти вопросы так и останутся без ответа.

Только под утро он уснул с легким чувством сожаления...

Хотя отдых был недолгим, привычный распорядок позволил Вэй Яню проснуться на рассвете. Одев тяжелые доспехи, он вызвал того самого солдата и приказал ему оставаться в палатке, чтобы отправить Чэнь Цзыму, как только тот проснется.

Закончив с приготовлениями, он направился к выходу, но у входа задержался, оглянувшись на кровать. Чэнь Цзыму все еще спал, его густые ресницы отбрасывали тень на бледные щеки.

Спящий был очень тихим, почти не ворочался, его спокойный и безобидный вид напоминал Вэй Яню только что родившегося котенка, который смотрел на всех с равнодушием, лишь изредка мурлыкая, когда его кормили, показывая легкую привязанность.

Вэй Янь смотрел на него некоторое время, пока заместитель не позвал его. Подавив внезапно возникшее чувство сожаления, он вышел из палатки.

В этот день Вэй Янь с небольшим отрядом телохранителей исследовал местность вдоль горной дороги, вернувшись в лагерь только к вечеру, когда уже полностью стемнело. На кухне для них подогрели еду, и они ели, обсуждая увиденное.

В конце заместитель Люй Ишуй вздохнул:

— Хорошо, что дождь начался только сейчас, иначе в этой темноте и сырости было бы нелегко.

Вэй Янь, все это время сосредоточенный на анализе ситуации, только сейчас поднял голову и заметил, что за палаткой действительно начал накрапывать дождь. Его густые брови слегка нахмурились.

— Генерал, что-то не так? — спросил Люй Ишуй.

— Ничего, — Вэй Янь положил палочки и встал. — На сегодня все, идите отдыхать. Детали обсудим завтра с генералом Ли.

Генерал Ли, по имени Ли Ту, был заместителем Вэй Яня и, как и Люй Ишуй, одним из его доверенных людей, поднявшихся вместе с ним по службе. Трое действовали слаженно, и Люй Ишуй кивнул.

— Вы все время анализировали ситуацию и почти не ели. Возьмите с собой немного еды в палатку? Если ночью проголодаетесь, хоть что-то будет.

Вэй Янь хотел отказаться, но передумал.

— Хорошо.

Выйдя из кухни, солдат у входа сразу же поднял над ним зонт. Вэй Янь слегка кивнул и, рассеянно направился к своей палатке.

Он и сам не знал, чего ожидал или чего боялся, но когда он откинул полог палатки и увидел сонного солдата и все еще лежащего на кровати мужчину, первым чувством, которое он испытал, была радость.

Как будто камень с души упал, и в этот момент он осознал, что в глубине души он не хотел отпускать Чэнь Цзыму.

Солдат, который уже почти заснул, вздрогнул от легкого звука, когда Вэй Янь поставил шлем на стол, и, увидев генерала, вскочил в панике.

— Генерал, он... этот господин все еще не проснулся, я, я...

— Я знаю, — Вэй Янь поднял руку, останавливая его, и на его обычно строгом лице появилась

редкая улыбка успокоения. — Спасибо за труды, можешь идти.

Но эта улыбка только усилила страх солдата, который, замерев на мгновение, с тревогой выполнил приказ и вышел.

Через некоторое время после ухода солдата Вэй Янь подошел к кровати и сказал:

— Я не прогоняю тебя, хватит притворяться.

Авторская заметка:

Генерал Вэй Янь, любящий красивые лица.

<http://bllate.org/book/17724/1656761>